

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
МАЙ 2015 г. • № 5 (223) **ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ**
Издается редакцией и Союзом писателей России

Владимир БОНДАРЕНКО

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ "ВАТНИКИ"

Наши недоброжелатели, от либералов до западных "ценителей России", прозвали ныне русский народ – *ватниками*. А я всё не мог понять, что в этом слове оскорбительного. Да, в южных странах ватники никому не нужны. Да, наши толстосумы ватник не наденут. Но вообще-то – это удобная и привычная русская одежда. А для России с её трагической историей XX века – ватник – один из главных символов и нашей великой Победы, и наших великих страданий. От окопников, во всех наших войнах, до узников сибирских лагерей миллионы русских людей носили ватники. Да и после войны, что в колхозах, что на стройках, не в шубах ходили даже руководители, а в тех же самых удобных и тёплых ватниках.

Сколько их было – великих русских *ватников*.

В ватнике любил ходить император Александр Третий – и удобно, и тепло, и не мешает ничему. Его считают консерватором, но он умудрился за весь период правления не участвовать ни в одной войне. Единственный миролюбивый император, но напасть на его империю никто не решался.

В ватниках во время войны ходили солдаты и генералы, журналисты и инженеры. За все военные годы на фронт было отправлено 5 млн. полушубков и бушлатов, 38,4 млн. фуфаяк и телогреек, так что можно смело сказать: войну с фашистами выиграли ватники.

Оказалось, что это – самая массовая и самая демократичная зимняя одежда в мире, спасающая от холода миллионы жизней. Думаю, русские ватники станут новым мировым брендом, как было с женскими сапожками.

Наши "доброжелатели" не в первый раз просчитались, как-то запустили якобы оскорбительный термин "красно-коричневые", а теперь весь мир читает блестящий роман Александра Проханова "Красно-коричневый", да и в жизни относится к этому термину крайне уважительно.

Вот и к ватникам, надеюсь, со временем отношение в мире изменится. Впрочем, продемонстрирую наглядно наших великих русских *ватников*, хотя бы даже и среди лауреатов Нобелевской премии. Разве плохо смотрится в ватнике наш гений Михаил Шолохов? Никто, пожалуй, и не знает, что это какая-то постановочно-театральная фотография. В чём же и ходить на охоту в Вешенской, как не в ватнике?

В ватнике проходил свой лагерный срок и Александр Солженицын. Думаю, и после освобождения, в свой звёздный период, у себя на даче он не забывал о ватнике. Может быть, ныне мечтающим о Нобелевской премии молодым писателям тоже надо какое-то время походить в ватных телогрейках. Возможно, именно они принесут им удачу.

Третий нобелевский лауреат – русский поэт Иосиф

Бродский, не только сам в своей северной ссылке в деревне Норенская в ватнике ходил, но и своих дорогих гостей, регулярно наезжающих к нему в Норенскую, в ватники одевал. Не из-за пихонства, а из элементарного желания утеплить – север всё-таки. И Марина Басманова, приезжая к нему, в ватнике щеголяла. Он был и своего кумира Одена в ватник одел. Не случайно Иосиф Бродский считал самым счастливым периодом жизни свой "ватниковый период". "Ватникова" северная поэзия и принесла ему Нобелевскую премию.

Я бы посоветовал своему другу Захару Прилепину тоже почаще ватник носить, не случайно же все наши нобелевские лауреаты – сплошь *ватники*. А вот украинцы мои родные ватников не носят, и нет у них до сих пор ни одного нобелевского лауреата. Им и невдомёк, что дело не только в таланте, но и в русском ватнике. Ватник – это же наша часть мировой культуры.

И Борис Пастернак у себя на даче в Переделкино с лопатой в руке, ухаживая за участком, не в элегантном пальто ходил, а в том же ватнике. Вот он, слегка проплетев, снял с себя ватник, и копает свои переделкинские грядки. Так и выкопал в своём ватнике и роман "Доктор Живаго", вполне ватниковский роман, и затем и Нобелевскую премию.

Россия – страна ватников, и это прекрасно. Чуть-чуть до Нобелевской премии не дожили Виктор Астафьев и Василий Шукшин, но и для них ватник был привычнее, чем какой-нибудь кожаный реган.

Ватник на сегодня – это самая известная русская одежда. Ватник у миллионы людей символизирует не лентяев и лодырей, не пьяниц и воршишек, а как раз наоборот – все самые героические деяния народа: период великих строек, период великой войны, период восстановления, или же самые трагические периоды в жизни страны: лагерные репрессии, ссылки, тяжёлый труд.

Так что *ватник* – это звучит гордо. *Ватники* создали великую русскую литературу XX века, честь им за это и хвала.

Именно в русском ватнике органично смотрятся и Николай Клюев, и Александр Твардовский, и его герой Василий Тёркин. Ватник близок и Николаю Рубцову, и Василию Белову. Впрочем, помню, как и мы – Александр Проханов, Владимир Личутин, Евгений Нефёдов и я – в ватниках отсиживались в Рязанской области, под защитным крылом Владимиром Личутина, после нашего поражения в октябре 1993 года. Мы знали, что после расстрела парламента уже отдан приказ об аресте всех сотрудников нашей оппозиционной газеты "День", об этом Шумейко даже объявлял по телевидению. Нам удалось в последний момент выбраться из горящего Дома Советов и скрыться в рязанском домике Владимира Личутина, отсидевшись там самую опасную неделю. Сдаваться самим не хотелось. И гибнуть попусту не пожелали...

Думаю, пригодятся нам ватники и в будущем. Куда России без них?!

Именно так, по преданию, распорядился на ту пору уже великий художник Илья Репин, подъезжая к Ясной Поляне. И услышал в ответ: "Я барин и есть".

Мы привыкли к образу Толстого, каким он предстает в картинах Репина и Крамского: осанитый мудрец, блистательный офицер. Но когда смотришь документальные фотографии или скульптуры Ильи Гинзбурга, то вдруг "проступает" совершенно дурашливое лицо уже немолодого Иванушки из русских сказок. Язык не поворачивается сказать "дурачка", но никак не "царевича". Брови хмурятся, а глаза хохочут!

Я до обидного лишен черт барственности, но, подъезжая к Ясной Поляне, чувствую в себе некую приподнятость, внутренний замах, при котором всё должно распахи-

шего хода. Он был уже иной, Володя. Легкий, улыбчивый, общительный. Снесли мы мебель, благо, дом "сталинский", подъезды просторные.

Устроили проводники. Ухо мое вырвало из нашего дружеского общения два-три раза произнесенную фразу, которую ни я, ни Краснов, при нашем "классовом" воспитании, вряд ли бы сказали: он – "из хорошей семьи", она – "из хорошей семьи". Тогда я внутренне улыбался, углядывая аристократическую жилочку. А разве крестьяне не заботились о роде-племени? Позже самым серьёзным образом потянуло углубиться в труды о природе наследственности, даже роман об этом написал.

Потом я чаще общался с родным братом Владимиром – Ильёй, который был главным редактором издания "Птичий рынок". Человек – улыбка! Лёгкая, мягкая, как бы невзначай. Другим его не видел!

В 96 году я впервые оказался в Ясной Поляне (как участник литературных встреч). Меня тогда удивила очевидная схожесть героев произведений Льва

Владимир КАРПОВ

Эй, мужик, позови мне барина!

ваться и расстилаться. И – так оно и было! – навстречу Владимиру Толстой с руками, как два крыла, с хохочущим переплясом в глазах под сдвинутыми фамилными бровями! Кажется, что сидел он тут, в глухомани, людей не видел с полгода, стокосался и, вот она, весточка от человечества – давний приятель Карпов!

Начинаешь просматривать календарный план работы музея-усадыбы "Ясная Поляна", диву даёшься: только что был "сплёт" учителей словесности, а накануне собрался весь род Толстых, которых, по количеству, можно выпенить в отдельную народность. И так весь год!

Во времена Льва Николаевича здесь также не выводились гости. Одни ехали на поклон, причаститься величия, упорядочить миропонимание; других, что называется, привлекал информационный повод: шёлкун фотоаппаратом – и сам в веках! Но большинство здесь оказывалось потому, что манило. Дух сходящих величия, простоты и радужия захватывает и уносит к высшему в тебе самом!

Владимир Толстой теперь уже, правда, советник президента России. Я даже был на форуме, где они, советник и президент, сидели рядом, переговаривались по-товарищески. Оба лобастые, белобрысые, лысоватые и тонконосенькие. Великий златоуст Валентин Курбатов как-то заговорил о взаимоотношениях Владимира Ильича и Владимира Владимировича при Распутине... Валентин Григорьевич, как обычно "весь в себе", вроде бы отсутствующий, произнес: "Как ты их различаешь?".

Познакомились мы с Владимиром Толстым, тогда Володей, как раз на родине Распутина, в Иркутске, куда и прибыли по его приглашению на местное совещание молодых писателей. Мне было 34, я был руководителем семинара. Володе Толстому – 23, он представлял журнал "Студенческий меридиан".

Владимир тогда не всплескивал в радости руками, наоборот, был само сосредоточие серьёзности. Пожимал мне руку и смотрел из-под упрямо нахмуренных бровей очень внимательно, упёрто. Так же упёрто "глядели" носки его невероятных модных, в Сибири уж точно не виданных светлых ботинок с округлыми носами. Они мне запомнились, эти ботинки: бегмоты такие, нацеленные на тебя. Двигался Ильич скованно и производил впечатление крайне застенчивого человека. Не я первый, думаю, спросил Володю Толстого: пишет ли он сам прозу? Праправнук классика ответил, что при такой фамилии нужно писать или лучше Льва Николаевича, или вообще не писать.

Мы встретились пару лет спустя: Пётр Краснов уезжал из подмосковного города Электрогрести и возвращался на родину, в Оренбург, где, о чём бы у него ни зашла речь, всегда всё самое лучшее! А Володя приехал из Москвы на электричке – час пятнадцать, там метро, здесь автобус. Меня это удивило: как ни крути, потомственный граф, праправнук величайшего классика, тащится невесту куда, чтобы помочь носить шкафы и диваны! Я-то жил рядом: десять минут пе-

Толстого с его потомками. Владимир Ильич только что стал директором музея-усадыбы "Ясная Поляна". А это, кроме музейных зданий, громадный хозяйственный комплекс, который в ту пору, в соответствии с житухой 90-х, был в абсолютном запустении. Я, честно, думал, ну как он, журналист, справится? Колхоз ведь!

Некий наследственный код: он даже по внешнему описанию стал похож на Левина из Анны Карениной. Помните, каким тот был хороним умыным землеустроителем?

А Ильча – в те годы – полное внешнее сходство с описанием Андрея Болконского! Что говорить о двухметровом гиганте Петре Толстом, которого все теперь знают как популярного телеведущего: его по законам каких-то закоулков предначертаний и называли как "Пётера".

Более того, недавно в церкви обратил внимание на девушку, в которой, при сдержанном храмовом одеянии и поведении, что называется, каждая жилочка играла. Она напомнила мне актрису Киру Найтли, которая, на мой взгляд, самым точным и сильным образом передала внутреннюю жизнь Анны Карениной в одноимённом фильме (об этом фильме у меня есть статья "Чайка в клетке"). И что же? Девушка оказалась дочерью Ильи Толстого по имени... Анна!

Понятно: Лев Николаевич образы брал не из воздуха, а описывал своих родных. Три брата пытались, сцепившись руками, обхватить знаменитый, воспетый их прапрадедом дуб: насколько помню, рук чуть-чуть не хватило, миллиметры не дотянулись пальцы. Но у Владимира здесь родятся ещё два сына, так что Толстовский обхват продолжает шириться.

Журналист Владимир Толстой взялся за Ясную Поляну так, будто всю жизнь (или уже несколько веков) занимался хозяйствованием. Скоро появилась конюшня с лошадыми, пасака, но главное – он сразу стал заниматься на ту пору совершенно прозябающей национальной культурой. Мне тогда казалось, литература выкинута из внимания на десятилетия. Вдруг Ясная Поляна, где ещё бездна собственных очевидных проблем, собирает писателей со всего мира. Делается это не по имеющимся ранжирам многих появившихся союзов писателей или модных тусовок, а по внутреннему литературному метрону самого Владимира Ильича и команды, сложившейся вокруг него. Из юных милых женщин, разумеется: кто ещё работает в музеях? Катя, Оля, Вероника, Валя, Юлия...

На ту пору противостояние общественное и литературное было крайне обостренным: руки нельзя подать, те или эти осудят. Толстой собрал: "правых", левых" – ни побоища, ни мордобоя не случилось! Выступали на семинарах, спорили. Иногда и дерзко, и непримиримо! Но... пока идеи и противоречия существовали в области мысли, всё прекрасно, люди друг другу интересны, как только то же самое становится принадлежностью толпы, площади – драка, война, пожар.

(окончание на стр.8)

К 110 летию со дня рождения
Михаила Шолохова

В светлый день памяти о чёрном? И всё-таки решаюсь: памятник-то обязан быть чистым. Напомню: многодесятилетние измышления о плагиате опровергнуты – неопровержимо! Но всё-таки идут попытки сбросить классика с корабля современности – теперь пороча его биографию. Да самым беспардонным образом, будто вернулись во времена оголтелых, в 30-е годы, вождей РАППа. И вот три примера из моего огромного досье.

Как скрыли от подписчиков неопровержимые опровержения Журналистка "Известий" Виталия Рамм успела побеседовать с сыном советского писателя Юрия Германа и огорошила интервью с эпатажным заглавием: "Шолохов отбивал чечётку..." Как я, его биограф, откликнулся? Письмом. Осталось без ответа. Может, я неправ, вознегодовал? Печатаю его – рассудите нас, читатели. "Уважаемая Виталия Юозовна! Как же унизителен для Шолохова заголовок (!) и в тесте пассаж про подхалимскую-де его "присядку" на "оргиях" (!) со Сталиным.

Однако всё это не подтверждено ни единым доказательством! Единственная запись единственной встречи в названном году группы писателей с участием Шолохова в доме у Горького с партбонзами во главе со Сталиным принадлежит до сих пор весьма авторитетному литературоведу Корнелию Зелинскому. Отмечу же, что силу своей нелицеприятной для Сталина достоверности эта запись была запрещена к обнародованию даже после его смерти, я выявил её в Особой папке (архив Политбюро).

Так каков же Шолохов на этой встрече по свидетельству беспристрастного очевидца? Шолохов вёл себя по обычаю скромно, факт чечётничания в угоду Сталину в записках отсутствует. Более того, он демонстративно покинул встречу тогда, когда

Из-под перьев шолохоедов

Сталин принялся трактовать блукающего в поисках правды Мелехова как "отщепенца".

Об "оргиях" (множественное число!) Во-первых, это была единственная (!) встреча Сталина с писателями в доме Горького.

Во-вторых, а это наиглавное: никак нельзя верить в факт "оргии", при всём том, что на прощание стол с бутылками и в самом деле был накрыт. Её просто не могло быть с участием чахоточного Горького, астматика Багрицкого и таких в высшей степени интеллигентных людей, как Сейфулина, Маршак, Леонов, Катаев.

Ваше интервью ссылается на некие "Стенограммы оргий", которые разыскал некто Е.Прицкер. Но где хранятся и почему не обнародованы при комментариях историков литературы?

Поэтому прошу Вас, уважаемая Виталия Юозовна, решиться на наиболее важное для истории дело: представить эти стенограммы для исследования компетентным учёным в том числе для сопоставления с записями К.Зелинского".

Напомню: ответ не последовал, несмотря на напоминания.

С фальшивкой про досье с компроматом

Журналистка Галина Сапожникова из "Комсомольской правды" тоже наводит классика, преступая даже через то, что он долгими годами способствовал авторитету её газеты.

Итак, сенсация (!). После беседы с

Господи, прости заблудшие души! Михаил Александрович Шолохов, на мой взгляд, самая трагическая в литературе фигура за всю историю человечества! Его судьба сродни Иисусу Христу, которого люто травлили иудейские чернокнижники, не веруя его пророчествам. Через века и тысячелетия коварные потомки "одесситов" вновь теми же способами настойчиво клеймили русского гения. Не ведаю: откуда брались силы у Шолохова, чтобы выстоять в этой неравной борьбе. Подленький ярлык "плаги-

атчика" сопровождал его всю жизнь и сократил годы. Когда очевидно, что от первых "Донских рассказов" до романа "Тихий Дон" заметна самобытная манера автора. И как наши уважаемые "учёные мужи" (ослепели, что ли?) не заметили, что в остро драматическом рассказе "Коловерть" впервые появляется имя Гришала!.. И как не узреть, что художественный образный почерк плавно перетекает в бессмертные страницы великой эпопеи: "Утром морозным на крыльцо вышел Никола, хрупкую тишину ломая перезвоном подкованных сапог" "...под потолком с перекладины голубь сыпал скороговоркой дробное и деловитое бормотание", "К груди прижимая, поцеловал стынущие руки сына и, стиснув зубами запотевшую сталь мазура, выстрелил себе в рот..." ("Родинка"), "Степь, иссохшая, с чахоточным румянцем зорь, задыхалась от зноя. Лежа на спине, смотрел Григорий на бурю..."

Кто определил из какого произведения фразы? Из "Тихого Дона"? Оказывается, нет! Из рассказа "Пастух" и опять любимое имя Григорий?

Обратите внимание на предложение: "Председатель трибунала, бывший бондарь, с приземистой сцены народного дома бросил, надолго звонкий обруч на кашкушу набит", "Тишина обречен сковала лес" ("Продко-миссар")...

Я уже писал, что у Шолохова нет "девичий" забывчивости, а есть утешение того или иного образа: "И в помозах – чей-то старческий дребезжащий, как обруч на бочке, мужской голосок", "Тут ить казаки... – застонала Аксинья, перехваченная железным обручем боли", – а эти строки из романа, как и предложение: "В упор в лошадиную морду выстрелил Игнат, сел, широко расставив ноги, сплюнул на сырую, волнами нацелованную гальку, и ворот рубахи разорвал до пояса" ("Коловерть") и запев – начало "Тихого Дона": "Мелеховский двор – на самом краю хутора. Воротца со скотиньего база ведут на север к Дону. Крутой восьмисажженный спуск меж меловых глыб, и вот берег: перламутровая росыль ракушек, серая изломистая кайма нацелованная волнами гальки и

Русский нобелевский "ватник" Михаил ШОЛОХОВ

эмигрантом-учёным Жоресом Медведевым печатается: "...Досье Шолохова"

Валентин ОСИПОВ

становились слабее – после Аксиньи и Дарьи – его женские образы". И да же: "Хочешь, я тебя трахну?" – "Дай мне свой член".

Может, есть факты? Да откуда им, таковым, быть-то?! Как биограф классика и к тому же лично знавший его 22 года свидетельствую: ложь!

***

Как же прозорлив оказался Шолохов: "Когда-то меня в белогвардейщине обвиняли, стали – в кулачестве. Надоело в кулачестве, плагиат изобрели. Надоест плагиат, полезут в постель, белишко ворощить..." (выделено мною. – В.О.).

Повторю: всяких там разновидностей зловидуманных "ворощений" перьями антишолоховщины, увы, сотни. Большинство из них проанализированы со знаком "ложь" – это моя "Белая книга: М.А. Шолохов. "За" и "Против" в двух темах: – был ли плагиатором; оправданы ли исправления биографии" (М., 2012, 316 стр.).

Там я запустил в оборот для немалого числа ныне пишущих и печатающих шолохоедов понятие НЭП – Новые Этические Принципы.

К чему это я?

Никому из персонажей моей книги – и нынешних заметок тоже – и не пришло в голову то, что вывел в письме мне насильно ввёрнутый в жернова этого самого нью-НЭПа блестящий Жорес Медведев – напомню: "Передайте членам семьи (Шолохова) мои извинения".

Естественен вопрос: отчего и зачем стала возможной антишолоховщина уже с конца 30-х годов? Отсылка для поиска ответа к своей книге "Шолохов" (ЖЗЛ).

дальше – перекипающее под ветром вороненой рябью стремя Дона".

И музыкальная интонация, и буквальное совпадение "нацелованная галька" не говорят, а кричат, что это самобытное могучее слово Шолохова!.. Таких примеров могу привести сотни! Они лежат на поверхности и не надо было унизительной процедуры доказывать шведскому компьютеру авторства – руки Шолохова!..

Стыдно, господа-товарищи!

Аршак ТЕР-МАРКАРЬЯН

Самая трагическая фигура

Как и делать коммуниста Михаила Шолохова антисоветчиком. За год до смерти моего учителя, знаменитого писателя, "младшего брата" (так его ласково окрестил М.Шолохов) Анатолия Калинина, не предавшего великую коммунистическую идею и до последнего вздоха платившего партийные взносы, автора романа "Цыган", который экранизировали с одноимённым названием, я побывал, чтобы написать материал для еженедельника "Литературная Россия", в хуторе Пухляковский. Мы долго говорили о литературе, вспоминали друзей...

Провожая до калитки, Анатолий Вениаминович по-мужски обнял и на прощание, впервые назвав меня по имени-отчеству, как давно выстрадавшего, печально обронил: "Аршак Арсенович, знаете, если бы жив был Михаил Александрович, то Советский Союз никогда бы не распался!".

Я мысленно согласился. Вот такой был огромный авторитет у лауреата Нобелевской премии! Да как же можно лгать, если в письме Н.С. Хрущёву он открыто выражает свою гражданскую позицию: "...А я горжусь не тем, что звание присвоено мне как человеку, а что некогда им, "бедным", деваться и присвоили они его коммунисту! И гордость за партию – со мной и до конца" (9 апреля 1962 г.).

Михаила Шолохова недоброжелатели рисуют таким рубакой – ненавистным Константином Симоновым. Когда он в речи на Втором Всесоюзном съезде советских писателей жестко, но шутиливо покритиковал: "Я уже не говорю о товарище Симонове. Он смело будет выдавать на-гора по одной песне, одной поэме, по одному роману, не считая таких мелочей, как стихи, очерки т.д. Стало быть, три медали в год ему обеспечены. Сейчас Симонов ходит по залам съезда бравой походкой молодого хозяина литературы, а через пятнадцать лет его, как неумеренно уквшившего славы, будут не водить, а возить в коляске", как и Ильича Эренбурга: "Не знаю, что испытывают другие делегаты, но меня лично крайне огорчает отсутствие моего дорогого старого друга Ильи Григорьевича Эренбурга. Посмотришь, посмотришь

вокруг – нет Ильи Григорьевича, и вроде чего-то тебе не хватает, становишься как-то не по себе, сосет под ложечкой, и явная грусть чёрной тенью ложится на моё в общем-то безоблачное настроение. Где Эренбург? Оказывается, он накануне съезда отбыл к берегам итальянским. Нехорошо как-то

получается у моего старого друга" и далее в своей речи по-товарищески пожурил: "По сравнению с Бурей" и "Девятим валом" "Оттепель", бесспорно, представляет шаг назад. Теперь Эренбург обещает сделать шаг вперёд. Не знаю, как эти танцевальные па называются на другом языке, а на русском это звучит: "топанье на месте". Мало утешительного во мне обещаю, Ильича Григорьевича! (IV съезд писателей СССР, 1967 г.)

Какая тут злоба? Обыкновенная товарищеская критика. И где "узрели" злостью антишолоховские высказывания, которые ему приписывают?

У Шолохова характер был прямой и честный. Вот как он хлопочет у Л.И. Брежневца: "Обращаюсь с покорной, но настоятельной просьбой, ради Бога, разберитесь с Костей Симоновым. Нельзя дальше тянуть. Парень он талантливый и умный, он нужен нашей литературе и его, как говорят на Украине, надо "пригорнуть", обласкать, поставить на ноги".

У меня за него болит душа, и я прошу ему внимания больше, чем себе. В этом я вижу истое "товарищество" и, если хочешь, хозяйский расчёт: партии и литературе нужен этот человек, стало быть, надо сделать все, чтобы он оттолкнул его... Найдите время поговорить с ним вразумяюще. Будет успех!..." (7 марта 1969г.)

Это ли не отважное доказательство доброты русского гения?... Кстати, Михаил Александрович обращается на ты к первому лицу партии и государства, как равный к равному! Может ли позволить так общаться в эпистолярном жанре современный литератор сегодня к нынешним кремлёвским небожителям?

Разве не виден "крен", что клеветники Шолохова напрочь "забыли" сегодня и Симонова, и Эренбурга, потому что они были советскими писателями-патриотами и восславляли в своих произведениях Родину – СССР! Но настойчиво продолжают возвеличивать до небес и насаждать в умах молодого поколения хрипунов-бардов Высоцкого и Окуджаву?! Тут им не откажется в предвзятости!.. Бессовестные болтуны!

(Полную версию см. на сайте)